

Соотечественники-австрийцы зовут творческий метод Эльфриды Елинек «черным краеведением». Нобелевскую премию по литературе 2004 года получила левая феминистка, бывшая коммунистка (и бывшая пианистка), лауреат престижнейших германских премий имени Бюхнера и Гейне, переводчица Томаса Пинчона на немецкий, дочь сверхвластной матери из прочной буржуазной семьи и отца — левого интеллектуала, умершего в психиатрической клинике. (Елинек никогда не скрывала, что ее самый знаменитый роман имеет автобиографическую канву. Возможно, лишь написав «Пианистку» в 1983 году, дочь Эльфрида окончательно освободилась от мамы Эрики.)

«Автор, который раскачивает Европу и эпоху» — писал о ней «Монд». Она — из поколения бунтарей 1968 года. В юности входила в круг друзей Р.В. Фассбиндера. Ее темы — жесткий протест против «семейной деспотии» традиций, против «мужской доминанты» в обществе, высвечивание наследия наци в современности, анализ поп-стилистики, клишированного языка рекламы, «новой мифологии», выросшей из комиксов и масс-медиа. Елинек считает, что великая европейская литература XIX века стала «вещью в себе», потому что переродился читатель: «Вторая реальность уже затопила реальность первую, тривиальные массовые мифы разрушили, заменили собой действительность».

Европейскую известность, принесенную Елинек «Пианисткой», закрепил роман «Дети мертвых» (1995). Эту свою книгу, в которой по улицам современной Вены бродят, активно вмешиваясь в жизнь, призраки людей 1930–1940-х годов, писательница называет самой любимой. Беспощадный аналитический дар Елинек и прежде наводил оторопь на читателей, но после выхода «Детей мертвых» в Авст-

Европой правят призраки 30-х?

**Нобелевским
лауреатом
по литературе стала
Эльфрида ЕЛИНЕК**

EPA

рии на нее обрушился шквал возмущения. В 1998-м писательница объявила об уходе во «внутреннюю эмиграцию».

«Я бы сказала, что, собственно, мне эта страна больше не нужна. Меня удерживают здесь семейные связи, отношения с несколькими людьми и пара пейзажей, но не желание что-то изменить. У меня больше нет желания в качестве моралистки, которой я, наверное, являюсь, говорить людям неприятные вещи. Это у меня прошло.

Я не считаю, что писатель в состоянии изменить взгляды общества. Он может всего лишь раньше других указать пальцем на раны, может испугать. Он может так смеяться, что другим будет не до смеха. Он может бросить камень так, чтобы пошли круги по воде», — писала она в конце 1990-х. Правда, в том же 1998-м драматическая программа Зальцбургского фестиваля искусств была полностью посвящена ее пьесам. В 2002-м она получила

престижную германскую премию «Драматург года».

Теперь — в полном соответствии с прежним своим образом — Эльфрида Елинек отказалась ехать за Нобелевской премией в Стокгольм. И заметила, что более достойным претендентом ей кажется австрийский писатель Петер Хандке.

...А вот что особо любопытно русскому наблюдателю в «нобелевском» контексте. Даже мощный бренд «Нобеля» у нас в последние годы не служит

поводом перевести и/издать заново книги нового лауреата, если они объемны, не просты для восприятия и социально остры. Издатели, судя по всему, боясь коммерческого провала — и финансовый кнут с успехом заменяет собой цензуру.

Вяловатые, но читабельные романы Дж. Кутзее («Нобель»-2003) лежат на прилавках. А вот 1000-страничный эпос Гао Ксиньяна («Нобель»-2002) об отношениях китайского интеллектуала со своей

страной, изуродованной Хой Мао, так и не издан в России. Премия Елинек, несомненно, обернется новыми изданиями небольшой по объему и хорошо известной благодаря каннскому успеху фильма Михаэля Хандке «Пианистка». А также романа «Любовницы».

А вот будут ли у нас переведены «Дети мертвых» — еще не факт.